

Список использованной литературы:

1. Еникеева Д. Р. Общественный контроль деятельности органов местного самоуправления (сравнительный анализ опыта России и США) [Текст] / Д. Р. Еникеева // Государство и право: теория и практика: материалы междунар. заоч. науч. конф. (г. Челябинск, апрель 2011 г.). – Челябинск: Два комсомольца, 2011. – С. 220-222.

2. Закон Болгарии о местном самоуправлении и местной администрации – [электронный ресурс] – режим доступа: <http://www.onlinebg.ru/mediawiki/index.php>.

3. Институцията Омбудсман в Европа и България: правна същност и практика /ред. проф. д-р Нора Ананиева, д-р Мария Йорданова / – Център за изследване на демокрацията. – София, 2004. – 143 с. С.75-80.

4. Институцията Омбудсман в България – Център за изследване на демокрацията. – София, 2005. – С.28-52.

5. Славова, Мария Омбудсманът : Българската перспектива / Мария Славова. – София : Гея-Либрис, 2002. – С.36-41.

6. Цанков, Веселин Омбудсманът (общественият посредник) в Република България / Веселин Цанков. – София : БАН – ИПН, 2004. – С. 77-82.

ЭПИСТЕМОЛОГИЯ ПРАВОВОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ: ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

Кристина ГОРЕЦКАЯ,
соискатель

Львовского государственного университета внутренних дел

Summary

The article is devoted to philosophical and legal research epistemology of legal socialization. Legal socialization is considered by the author as potentially not completed by nature. If there are changes in the legal life of the community or in connection with the attachment of man to new social roles, legal socialization process can begin again.

Key words: legal socialization, epistemology, legal development, dimensions of legal socialization.

Аннотация

Статья посвящена философско-правовому исследованию эпистемологии правовой социализации. Правовая социализация рассматривается автором как потенциально не завершенная по своей природе. При наличии изменений в правовой жизни общества или в связи с приобщением человека к новой социальной роли, процесс правовой социализации может начинаться снова.

Ключевые слова: правовая социализация, эпистемология, правовое развитие человека, формы правовой социализации.

Постановка проблемы. Проблемам социализации и правовой социализации в целом посвящено немало внимания, впрочем, как и в случае с большинством многогранных проблем, внимание исследователей не приводит к унификации представлений и понятий, а скорее к все прогрессирующей диверсификации. Это прослеживается уже на уровне определений правовой социализации.

Г. Козубовский утверждает, что правовую социализацию можно рассматривать как процесс правового развития человека, в результате которого происходит активное усвоение им социальных и правовых ценностей, на основе которых формируется осознанная система социально-правовых и психологически-правовых параметров, определяющих поведение индивида в данном социальном и правовом пространстве. И далее автор продолжает: «Правовая социализация – это процесс, который включает в себя усвоение индивидом социально-правового опыта через социальную среду, активное воспроизведение им социально-правовых связей и отношений в процессе его деятельности» [7].

И. Коваленко определяет правовую социализацию как «перманентный процесс приобщения человека

к правоотношениям, формирование у него правосознания и правомерного поведения» [6]. Примечательным представляется нам такой признак правовой социализации как перманентность. Впрочем, как нам представляется, взгляд на правовую социализацию как на перманентный процесс также связан с определенными серьезными осложнениями и противоречиями.

Цель статьи. Следует упомянуть и то, что в обществе нет ни одного человека, сознание которого отражало бы все позитивное право государства, а значит, процесс правовой социализации никогда не может быть завершен (тем более что позитивное право постоянно обновляется, вызывая потребность все новой и новой адаптации). Но эти соображения могли бы быть подходящими, если бы мы признали тот, как представляется, сомнительный вывод, что полная правовая социализация предусматривает и полное отражение позитивного права в сознании человека. С точки зрения старой метафизической рациональности это выглядит именно таким образом. Однако новейшая философия (Л. Витгенштейн, М. Хайдеггер, Ж. Деррида и др.) учит нас не требовать от человека большего, чем он в состоянии дать. Говорить о неполной пра-

новой социализации человека на том основании, что человеческий разум не может охватить положительное право государства, значит утверждать нечто странное.

Изложение основного материала. В литературе выделяют общую и специальную правовую социализацию. Общая заканчивается там, где лицо овладевает, проще говоря, своим общим правовым статусом. Это позволяет ему использовать правовые средства на достаточном уровне, необходимом для его существования и развития как субъекта общества. Между тем, следует согласиться, что общество не стоит на месте, в связи с чем даже столь стабильное явление как общий правовой статус может претерпевать определенные изменения.

При отсутствии экстраординарных событий процесс общей правовой социализации в большинстве случаев прекращается с достижением лицом совершеннолетия. Вместе с тем специальный правовой статус лица более подвержен изменениям. Поэтому и специальная правовая социализация происходит не только чаще, но и интенсивнее, вызывая потребность адаптации к новым условиям в определенных сферах общественной жизни.

Следует также учитывать, что определенные сферы жизнедеятельности обычно все же связаны именно со стабильным правовым регулированием. Поэтому, как представляется, перманентность – это слишком сильный эпитет даже для специальной правовой социализации. Скорее, правовая социализация протекает более интенсивно, когда лицо овладевает собственной специфической ролью в обществе или его определенной социальной группе. При отсутствии изменений, когда человек уже достаточно овладел своей конкретной функцией/ролью, правовая социализация прекращается.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что правовая социализация характеризуется не перманентностью, но потенциальной незавершенностью: при наличии определенных изменений в правовой жизни общества или их группе, или в связи с приобщением человека к новой для

него роли в обществе процесс правовой социализации может начинаться снова.

П. Самыгин определяет правовую социализацию как составной компонент общего процесса социализации, предусматривает освоение индивидом правовых норм и принципов, приобретение им навыков регулирования своего поведения на основе правовых предписаний. При этом личность вступает во взаимодействие с правовыми институтами общества, овладевает навыками деятельности в юридической среде в рамках той или иной социальной роли и в интересах достижения желаемой цели [10].

В приведенном отрывке акцент ставится уже на выработку лицом определенных навыков поведения. Это другая важная сторона правовой социализации. Мы можем говорить, что лицо имеет высокий или низкий уровень правовой культуры, а правовая социализация состоялась или нет, исходя из внешних проявлений его поведения. Более того, внутренняя оценка лицом его собственной правовой культуры, если верить Ч. Кули, зависит от позиций значимых других, которые и первая принимает и которые играют роль «социального зеркала».

В литературе высказывалось мнение, что правовую социализацию можно рассматривать в качестве «общественной, в частности правовой, практики. Это проявляется в тех способах, которыми человечество с помощью своей предметной деятельности определяет формы собственного существования, то есть социализация является опосредованным инструментом культуры, в свою очередь выступает как определенный тип человеческой деятельности, как выражение индивидуальных начал, спроектированных в культурное пространство» [5, с. 237].

Конечно, практика составляет фундамент социализации. Практика вообще является основой правового регулирования на разных уровнях, начиная от юридической нормы. В. Гончаров утверждает: «В тех случаях, когда в обществе еще не сложилась стабильная однообразная практика соблюдения нормы (последняя

допускает определенную смысловую (содержательную) многозначность), то откуда субъект может точно знать, какое именно право или обязанность он имеет? На момент, когда он на свой страх и риск соблюдает (а точнее, – считает, что придерживается) правил, еще не сложился образ нормального правомерного поведения, а следовательно, можно сказать, не сложилась сама норма» [4, с. 43]. Правовая социализация базируется и на других видах практики, а именно на практике воспитания и практике правовой адаптации.

Так или иначе, правовая социализация представляет собой целенаправленную деятельность, а потому ничем другим, кроме как практикой, быть не может и не должна рассматриваться иначе.

Л. Ауэвэрт определял правовую социализацию как систему, состоящую из формирующих социально-правовую позицию личности объективных условий жизнедеятельности, состояния правопорядка и правовой культуры, а также – самого человека с присущими ему специфическими социальными и социально-психологическими качествами [2, с. 4].

Такое определение правовой социализации представляется нам чрезмерно широким и одновременно непоследовательным. Во-первых, почему это правовая социализация представляет собой систему? Так, новейший философский словарь определяет систему как объединение некоторого разнообразия в единое и вместе с тем четко сегментированное целое, элементы которого занимают определенные закрепленные за ними места [11, с. 406]. В этом контексте будет закономерный вопрос, действительно ли правовая социализация представляет собой системное явление?

По опыту философии XX в. и, возможно, в первую очередь благодаря Э. Гуссерлю, стало известно, что «системообразующее мышление» искажает действительность. Проще говоря, система создается в сознании исследователя, после чего бытие как бы «вдавливается» в заранее созданную для него «системную форму». При этом остается безразличным, годится ли бытию

в действительности такая форма. «Этой опасности, – пишут Г. Шмидт и Г. Шишкофф, – не избежали такие мыслители, как Кант, Гегель, а также Маркс. Справедливым будет замечание, что наиболее ценным в философии великих творцов систем является то, что не укладывается в их системы» [11, с. 407].

Таким образом, перед нами серьезный вопрос: в действительности ли правовая социализация представляет собой систему, единственное упорядоченное целое, элементам которого свойственно взаимное расположение, структура и устойчивые связи между элементами? Как представляется, ответ на этот вопрос должен быть отрицательным. Если бы правовая социализация представляла собой систему, она бы получила вполне контролируемый характер. Между тем, кажется, никто не утверждает, что процесс правовой социализации является полностью контролируемым. Скорее наоборот, контролируемые элементы, например, правовое воспитание, пересекаются с неконтролируемыми, к которым относят стихийную правовую социализацию.

То есть мы вполне можем прийти, как представляется, к достаточно взвешенному выводу о том, что элементы предсказуемости в правовой социализации не исключают элементов случайности и стихийности. Вместе с тем рассматривать правовую социализацию в целом как систему неправомерно. Это, впрочем, не отрицает того факта, что отдельным ее элементам присущи признаки системности.

С. Боботов, О. Жалинский и Р. Жеругов рассматривают правовую социализацию личности как процесс формирования правовой культуры, образцов правомерного поведения членов общества [3, с. 149]. Такой взгляд на правовую социализацию имеет очевидные основания. Например, в повседневной жизни мы обычно называем образованным человеком того, кто ведет себя как образованный человек. Иными словами, наши рассуждения о психическом мире других обусловлены их поведением, которое дается нам в эмпирическом опыте.

Но разве это означает, что тогда мы вынуждены свести правовую социализацию к формированию определенных образцов поведения? Поступая таким образом, мы, наверное, допустили бы ту же ошибку, которую в свое время допускали и бихевиористы, отождествив явления психики с внешними их проявлениями в поведении.

Действительно, в результате правовой социализации человек приобретает определенный уровень правовой культуры, о котором мы судим, учитывая его поведение. Однако это не означает, что правовая социализация и является процессом формирования этих образцов. Общественный опыт, который человек приобретает при знакомстве с правовыми явлениями, преломляется через сознание субъекта и уже оттуда воспроизводится в способах его поведения в обществе. Этим процесс правовой социализации отличается от выработки определенных навыков поведения: первый представляет собой осмысленный процесс, сердцевиной которого является сознание человека.

Эту особенность понимают В. Абрамова и В. Швея, которые справедливо отмечают, что для правовой социализации, как и социализации в целом, характерно «не механическое отражение в сознании человека внешних факторов влияния, а сочетание внешнего воздействия и внутренней умственной деятельности самой личности. В этом процессе внешнее, пройдя через субъективность личности, осваивается, прорабатывается, усваивается, применяется и используется им в практической деятельности» [1, с. 10].

В. Кудрявцев и В. Казимирчук дают следующее определение правовой социализации: «Правовая социализация означает все более полное осознание человеком, гражданином своей социальной роли, места в социальной структуре общества, выработки самосознания, все более широкого включения в социально-правовые отношения, наполненные их личностным смыслом» [8, с. 105].

Позволим себе заметить, что в рассматриваемом пассаже говорится о явлениях, которые являются спутниками правовой социализации,

однако не определяют ее саму. Не совсем понятно, как правовые отношения можно наполнять личным содержанием. Добавим также, что все более широкое включение в социально-правовые отношения не означает, что социализация происходит вообще: широта, объем отношений является лишь количественным показателем, в то время как социализация скорее относится к качественному.

Указанные выше определения, как мы видим, содержат недостатки на разных уровнях. Особенно примечательно, по нашему мнению, то, что исследователи, признавая разносторонний процесс правовой социализации, при формулировании этих дефиниций часто не учитывают, в чем собственно проявляет себя эта многогранность. Если правовая социализация представляет собой сложное, многоуровневое явление, то и дефиниция должна фиксировать такую многоуровневость. Все это наталкивает на мысль, что определение правовой социализации следует осуществлять в интегративном, синтетическом ключе.

В этом русле разворачиваются мнения некоторых отечественных и зарубежных исследователей. Как указывает Т. Муслумова, правовая социализация – это включение личности в правовые отношения, приобретение определенных правовых знаний, убеждений и навыков, способность реализовать их в своей повседневной деятельности, в отношениях с другими людьми. Правовая социализация личности в функциональном плане включает следующие основные компоненты: усвоение знаний, преобразование правовых знаний во внутренние убеждения, выработка способности отстаивать свои взгляды, реализация знаний и убеждений в практической деятельности [9, с. 191].

Как видно из предложенной дефиниции, правовая социализация содержит такие основные измерения, как социальное (правовая социализация – это прежде всего способ интеграции человека в общественные отношения вообще и юридические в частности); эпистемологическое (правовая социализация невозможна

без приобретения лицом определенного уровня правовых знаний); психологическое (правовая социализация связана с выработкой убеждений и навыков); коммуникативно-деятельностное (правовая социализация направлена на повседневную деятельность человека, предусматривает приобретение определенной коммуникативной компетентности).

В социализации выделяют такие относительно самостоятельные стороны, как содержательная и функциональная. Содержательная сторона определяет, какие личностные достижения формируются в процессе социализации, а функциональная – как, под влиянием каких механизмов происходит это формирование [9, с. 191]. Выделение этих сторон представляется нам достаточно конструктивным. На содержательном уровне процесс правовой социализации анализируется через призму таких явлений, как правовое сознание личности и ее правовая культура. На функциональном – через правовое воспитание и правовую адаптацию или интериоризацию правового опыта.

Выводы. Подводя краткие итоги касаемо понятия правовой социализации, можно сказать, что прочные позиции в исследованиях правовой социализации продолжает удерживать бихевиоризм. Подтверждением этого является то обстоятельство, что правовую социализацию нередко рассматривают как процесс усвоения и воспроизведения определенных образцов (паттернов) поведения. Следует обратить внимание и на то обстоятельство, что в ряде исследований по вопросам правовой социализации доминирует представление о ее перманентном характере, хотя перманентность является признаком не всех ее разновидностей. Наконец, можно отметить, что на проблематику правовой социализации сравнительно незначительно повлияли новейшие социологические течения, к которым можно в первую очередь отнести теорию диспозиций, а также символический интеракционализм. Между тем, как мы убеждены, осмысление правовой социализации невозможно без учета этих концепций.

Список использованной литературы:

1. Абрамова В. М. Правовая социализация личности как объект теоретико-правового исследования / В. М. Абрамова, В. Ю. Швачка / Юридична наука. – 2011. – № 3. – С. 7-13.

2. Аувяэрт Л. Введение в правовую психологию / Л. Аувяэрт. – Таллинн: Ээстираамат, 1982. – 164 с.

3. Боботов С.В. Теория права и государства: Учебник для студентов и аспирантов юрид. вузов и факультетов / С.В. Боботов, Н.В. Варламова, В. В. Лазарев и др.; Руководитель авт. коллектива и отв. ред. Г. Н. Манов. – М.: Бек, 1995. – 323 с.

4. Гончаров В. Ігрова семантика в право тлумачних дослідженнях / В. Гончаров // Вибори та демократія. – 2010. – № 1. – С. 34-46.

5. Дзьобань О.П. Правове виховання як засіб правової соціалізації: філософсько-правові аспекти / О.П. Дзьобань, Є.М. Мануйлов // Вісник Національної юридичної академії України імені Ярослава Мудрого. – 2009. – 100. – С. 407-416.

6. Коваленко І.П. Правовая социализация личности как процесс формирования правовой культуры / І.П. Коваленко // Культура України. – 2011. – Вип. 32. [Електронний ресурс]. Режим доступу: http://www.nbuv.gov.ua/portal/soc_gum/ku/2011_32/32-1-12.pdf.

7. Козубовський Р. Правове виховання як засіб формування правової культури / Р. Козубовський // [Електронний ресурс]. Режим доступу: http://www.nbuv.gov.ua/portal/natural/Nvuu/Ped/2008_15/kozubovskij.pdf.

8. Кудрявцев В.Н. Современная социология права / В.Н. Кудрявцев, В.П. Казимирчук. – М.: Юристъ, 1995. – 297 с.

9. Муслумова Т. В. Правовая культура подрастающего поколения: социально-философский анализ / Т.В. Муслумова // Дис. д-ра филос. наук : 09.00.11 : Уфа, 2004 – 391 с.

10. Самыгин П. С. Правовая социализация учащейся молодежи в условиях социальной неопределенности российского общества : диссертация доктора социологических наук : 22.00.04 / Самыгин Петр Сергеевич; [Место защиты: ГОУВПО «Ростовский государственный университет»]. – Ростов-на-Дону, 2008. – 406 с.

11. Философский словарь: основан Г. Шмидтом. – 22-е, новое, переработ. изд. под ред. Г. Шишкоффа / Пер. с нем. / Общ ред. В.А. Малинина. – М.: Республика, 2003. – 575 с.